

ГОРЬКИЙ С НАМИ

Весь день на площади Белорусского вокзала царил то радостное оживление, которое всегда сопутствует народному празднику. Москвичи с утра теснились около сквера, любясь молодыми деревьями, темной зеленью густого кустарника. Строгая красота отличает этот сквер, в центре которого высится памятник Максиму Горькому, пока еще бережно укрытый покрывалом.

Дома, окружающие площадь, украшены альмами полотнищами с золотой бахромой. Слова Горького начертаны на них. И нельзя пройти мимо, не остановившись, не прочитать с глубоким волнением:

«Радостно жить и бороться в стране, где великая мудрость партии и железная воля ее вождя Иосифа Сталина навсегда освобождает человека от проклятых наветов и предрассудков прошлого».

Почти четверть века назад, в ясный майский день 1928 года, здесь, на этой площади, москвичи встречали Горького, вернувшегося из-за границы после лечения. Он появился на ступеньках вокзала, растроганный, взволнованный, зоркими глазами оглядел всё вокруг и вдохнул полной грудью воздух Родины...

Уже тогда Москва обрадовала Горького чертами нового. «Здесь очень интересно и хорошо, — писал он. — Страна или точнее: Москва — сильно помолодела...».

Что сказал бы великий писатель сейчас, увидев Москву наших дней, преобразенную по мудрому сталинскому плану!

...Всё больше народа на площади. Вот показались первые делегации, пришедшие почтить память Горького, — нашего Горького, вечно живого, неутомимого современника и боевого друга советских людей...

Впереди дети. Становясь на цыпочки, они стремятся как можно больше увидеть. В их маленьких, загорелых руках букеты чудесных цветов. Читали ли эти малыши Горького? Должно быть, еще нет. Но они уже любят его. Их еще ожидает эта радость: скоро они раскроют простые, мудрые книги и новым светом озарится для них знакомое с детства имя — Горький...

Идут писатели. Кто из них не обязан Горькому, кто не учился у него? Писатели старшего поколения бережно хранят драгоценные документы — членские книжечки Союза с собственноручной подписью самого Алексея Максимовича.

Проходит большая группа артистов МХАТ — театра, с чествованием имени Горького. Полвека назад зародилась творческая дружба Художественного театра с Горьким. Эта дружба дала прекрасные плоды. «Главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький», — писал Станиславский. В день открытия памятника автору пьесы «На дне» МХАТ играл этот спектакль в 1304-й раз. Какая долгая и славная сценическая жизнь!

Стрелки круглых вокзальных часов подходят к пяти. На трибуну поднимаются писатели, ученые, деятели искусства, представители партийных и советских организаций, знатные люди московских предприятий, родные Алексея Максимовича и его друзья.

На огромной площади — тишина. Звучит речь генерального секретаря Союза советских писателей А. Фадеева. Перед всеми возникает яркий образ Горького-борца, поборника правды, непримиримого врага угнетателей трудового народа.

Наступает торжественная минута открытия памятника. От имени Совета Министров Союза ССР А. А. Фадеев открывает памятник. Огромное полотнище, распахнувшись, плавно ниспадает, открывая могучую фигуру Горького. Он стоит во весь рост на фоне московского неба, с

непокрытой головой; он весь в движении, в сдержанном, но сильном порыве... На гранитном постаменте — золотые буквы надписи:

Великому
русскому писателю
МАКСИМУ
ГОРЬКОМУ

от Правительства
Советского Союза

10 июня 1951 г.

Волна аплодисментов прокатывается по площади. И сразу из тесных рядов выходят люди с букетами. Их много, очень много. Словно живой, движущийся цветник плывет к памятнику. В несколько мгновений широкие гранитные ступени исчезают под многокрасочным цветочным ковром...

На трибуне — Н. Тихонов. Он говорит о Горьком — друге и учителе советских писателей, основоположнике советской литературы.

От имени Академии наук СССР с большой речью выступает академик В. Виноградов, рассказывающий о необычайной эрудиции Горького, разносторонности и глубине его познаний, о дружбе его с советскими учеными...

А цветочное шествие все продолжается. Гранитное подножие памятника превратилось в настоящее море сирени, гортензий, пионов, левкоев... Народ несет цветы своему Горькому!

Митинг окончен. Отгремели трубы оркестра. Тысячи, многие тысячи москвичей со всех концов площади устремляются к памятнику. Крошечная девочка в синем платице, с огромным букетом в руках поднялась по ступенькам, бережно положила цветы и быстро побежала вниз, сама словно живой голубой василёк... В эту минуту яркий луч солнца упал на Горького, озарив его прекрасную, мудрую голову. Как он хорош, наш Горький, — простой, строгий, сильный! Голова высоко поднята, глаза зорко смотрят вдаль...

И, кажется, он видит сегодняшнюю Москву, он, говоривший: «Мы должны выучиться понимать труд, как творчество». Этот завет великого писателя стал живым, реальным делом нашей жизни. Даже то, что можно увидеть отсюда, красноречиво свидетельствует о творческом труде, преобразившем облик великого города. Вместо прежнего булыжника лежит ровный, как скатерть, асфальт просторной площади. Силуэты новых, высоких зданий очерчиваются в июньском небе. За выгобом виадука видны уходящие вдаль зеленые липы Ленинградского шоссе. А прямо от памятника устремляется к Кремлю улица, носящая имя Горького, — неузнаваемая, чудесно преобразившаяся, прямая, как стрела, широкая, словно река. Отсюда видна площадь Маяковского, а там, в перспективе огромных домов, угадывается бронзовая фигура Пушкина. Большая магистраль русской литературы!

Памятник открыт. Всё новые волны людского моря стекаются сюда, на площадь. И всюду слышатся слова:

— Наш Горький!

Памятник открыт. Молодые деревья уже несут вокруг него свою зеленую вахту. Горький пришел сюда, на московскую площадь, и остался здесь, окруженный людьми, — буреви́стик Революции, рыцарь правды и свободы. Вылитая из бронзы, его фигура отныне вечно будет выситься в Москве — столице нашей Родины.

До поздней ночи не прекращался поток людей, пришедших к Горькому. А сегодня утром новые тысячи москвичей, проснувшиеся для нового трудового дня, уже прошли мимо величественного памятника с радостью в сердце:

— Здравствуй, Горький!..

С. Богомазов.

ВЕЩАНИЕ
МОСКВЫ

9 4 ИЮН 1951